

Тут делают TRACE ON

Перевод с японского - Nero

Покраска обложки - Donut Art

Ведение проекта и редакция – Rikishi_ST

Спасибо за закрытие сбора на бусты – Pechenska

Fate/Extra - Seven's feel

Оригинал: TYPE-MOON

Marvelous Entertainment

Текст: Китохира

Иллюстрации: Курохати

В конце бесконечной борьбы с западноевропейским конгломератом, дойдя до Войны Святого Грааля, мужчина, обретший новый облик, встречает девушку в академии Цукимихара.

◆◆◆1

Алая спина не дрогнула до самого конца. Хотя он наверняка понимал, что это безнадёжная битва, тот герой не отступил до последнего и ни разу не повернулся к врагу спиной.

Алый плащ развевался в миг развязки.

Глядя ему в спину, я подумал: наверное, все смотрели на него с тем же чувством. Он до конца оставался тем самым «защитником справедливости», каким бы безумным ни был этот путь, и всегда сражался не ради себя, а ради того, что должен был защитить.

Он не такой, как я. Я лишь бессмысленно продолжал убивать.

Поэтому, если эта Война за Святой Грааль и отличалась для меня по смыслу от битв на земле, то лишь благодаря ему. Даже проиграв, я хотел бы поблагодарить его.

Я рухнул.

Он не пал. Защитник справедливости не падает. Поэтому пал я. Моё тело, приняв поражение, осело на землю. Поддельный сосуд, созданный Святым Граалем. Мощный протокол, способный сжечь подключённый кибермозг, окрашивал моё тело в чёрный цвет, а я смотрел на это словно со стороны. Хотя я знал, что смерть кибертела означает смерть настоящего тела, я всё равно никогда не чувствовал, что это тело — моё.

Почему?

Потому что я никогда не слышал о чём-то подобном.

Тело старшеклассника, рухнувшего на землю и не способного подняться. Самая обычная школьная форма. Ещё по-детски юное лицо. Я ничего об этом не знаю. Мне и не следовало знать.

— ...а.

Единственный оставшийся глаз был устремлён на алую спину Арчера, который даже после поражения не пал, и на фигуру победителя за ней.

Между ними возвышалась красная электронная стена — непреодолимая преграда, возвещающая конец Войны за Святой Грааль.

Снова серый шум захлестнул мозг. Я уже не чувствовал даже боли. Сознание унеслось ещё дальше в прошлое, ко временам, когда я жил в западноевропейском финансовом конгломерате.

Руки, не запятнанные кровью, но так ничего и не удержавшие. Ад под названием «мир». Мир, где никто не улыбался. Я сам ещё ребёнок, потерявшийся и не знающий, куда идти.

По ту сторону электронной стены спиной ко мне стоял юноша, которому предстояло стать королём того мира. Мой голос ещё мог до него дойти. Я ещё мог что-то сказать победителю. Что угодно. Проклятие, желающее ему поражения. Самую едкую насмешку. В конце концов, я вступил в Войну за Святой Грааль лишь ради того, чтобы победить его. Даже проиграв, я должен был найти слова.

Должен был.

— Что ты такое говоришь, мой друг...

И всё же...

В разрушающемся электронном сознании всплыл не образ ненавистного врага, которого я так и не смог возненавидеть до конца, не сожаление о поражении и даже не страх смерти.

Последним, что возникло передо мной, был образ одной девушки.

Не короля западноевропейского финансового конгломерата и не символа Сопротивления, а...

Это была самая обычная девушка. Не сказать, что она была сильной. Скорее наоборот — среди участников Войны за Святой Грааль она казалась самой слабой, настолько ненадёжной, что никто не сомневался, что она проиграет уже в первом раунде.

Потеряв память.

Блуждая в сомнениях.

И всё же выбрав сражаться.

...Моя подруга.

Фальшивая подруга, появившаяся в фальшивой школе и в фальшивом теле. Та, кого Лунная Клеть просто назначила моим другом. Всего лишь настройка. Только и всего. Так должно было быть. Я подумал, что для меня всё кончено. Но если кто-то и сможет победить в Войне Святого Грааля, то не тот, кто одолел меня, и не кто-либо другой.

Победителем будет она.

Потому что...

— ...Ха, ха...

Когда всё вокруг теряло краски, лишь воспоминания о ней вспыхнули яркими цветами.

Фальшивый электронный разум рассыпался.
Мир, сотканный из лжи, рушился.
Само моё существование исчезало.
И в самое последнее мгновение...
Я улыбнулся.
Я увидел мираж счастливых дней

◆◆◆2

Я решил, что это ловушка.

Как-никак, это была Война за Святой Грааль. Смертельная схватка магов за Автоматон Лунной Клетки — всемогущий механизм, исполняющий желания, развернувшаяся в виртуальном мире SE.RA.PH. Каждый, кто оказался здесь, был как минимум хакером уровня А-класса и сумел пережить тот крайне жестокий отборочный этап.

Следовательно...

Даже понимая этот факт, глядя на девушку, беспечно улыбающуюся прямо передо мной, я не мог не подумать об этом.

—Она?

Она была настолько неприметной, что её легко можно было принять за NPC. В ней совершенно не ощущалось той особой ауры, которой обладали остальные маги, — уверенности в том, что они маги и пришли сюда исполнить своё желание. Казалось, что убить её будет совсем несложно. Гадая, действительно ли рядом с ней находится Слуга, я решил для начала просто заговорить.

— Эй. Мы ведь были в одном классе ещё на отборочном этапе. Помнишь меня?

Её взгляд заметался так откровенно, что я едва не рассмеялся. Сначала она посмотрела в одну сторону, потом в другую, затем снова куда-то вдаль. Приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, но тут же закрыла его. Стала теревать кончик своих длинных волос и лишь после этого наконец ответила.

— Конечно!

Она улыбнулась так открыто и искренне, что на миг ей почти удалось меня обмануть. С такой поразительной уверенностью она солгала, что оставалось только восхититься. И тогда я вспомнил, что она была моим «другом». Разумеется, не настоящим. У меня вообще никогда не было никого, кого можно было бы назвать другом. Просто ради школьной жизни SE.RA.PH назначил её таковой. Она с опаской ждала моего ответа, и я постарался ответить как можно мягче. Вообще-то у меня не было никаких причин быть с ней любезным, ведь как-никак она тоже была участницей Войны за Святой Грааль, а значит — врагом. Но в ней было что-то такое, что само собой заставляло относиться к ней иначе.

— Да ладно, не напрягайся. Все здесь подключаются через похожие аватары. Те, кто может использовать кастомные аватары, как Тосака или Синдзи, должно быть, очень хороши.

Услышав мои слова, она с облегчением улыбнулась, затем глубоко поклонилась и повернулась, чтобы уйти.

Похоже, разговор был окончен.

Послышался торопливый стук удаляющихся шагов. Лишь убедившись, что она ушла так далеко, что даже её присутствие больше не ощущалось, стоявший позади меня он вышел из тени и тихо произнёс.

— Я думал, здесь царит одна лишь резня. А оказывается, встречаются и такие милые Мастера.

Он всё это время был рядом. Так и должно быть, ведь слуга всегда остаётся возле своего Мастера. Я обратился к героическому духу с белыми волосами, облачённому в красный плащ.

— Если она станет врагом, я просто её одолею. Как всегда... Кстати, чего ты улыбаешься, Арчер?

В ответ на мои слова мой Слуга — Арчер — прикрыл рукой губы, на которых играла едва заметная улыбка.

— Да так. Просто, разговаривая с ней, ты выглядел на свой возраст.

— ...Сам знаю, что мне это не идёт.

— Я не это имел в виду, — пожал плечами Арчер.

Не обращая на него внимания, я подошёл к окну. В стекле отражался юноша в школьной форме

...Такого “себя” я не знал. Лицо было моим, лишь немного моложе нынешнего. Но ни эту одежду, ни это место, ни такого себя я не помнил. Я не мог поверить, что это действительно я. Причина была проста.

— В момент входа в SE.RA.PH каждому выдаётся роль “ученика” и соответствующий аватар. Если навыков хватает, чтобы использовать пользовательский аватар, можно разгуливать в своём настоящем облике, но...

— ...У тебя таких навыков нет.

— Именно.

Я без колебаний кивнул. В отличие от некоторых, у меня не было выдающегося таланта мага. Тут ничего не поделаешь. Но взамен я умел другое.

Пусть таланта нет...

...убивать людей я могу.

— Это не проблема. Нам важна не внешность, а победа.

Слова Арчера прозвучали так, будто он прочитал мои мысли. Возможно, он даже пытался меня подбодрить.

— Да...

Ответив ему, я закрыл глаза. Молодое отражение в оконном стекле исчезло, а вместо него перед внутренним взором возникла картина начала — образ, навсегда выжженный в памяти.

Управляемое общество. Серый мир. Застывший рай, где нет ни конца, ни будущего. Взрослые с одинаковыми лицами, бесцельно бродящие по нему, и дети, молча наблюдающие за их существованием.

Я открыл глаза.

В стекле отражались молодой я и красный Слуга, смотревший на меня. Я повернулся и встретился с ним взглядом.

И сказал:

— Мы победим, Арчер. Чтобы исполнить своё желание.

Так начался первый раунд Войны за Святой Грааль.

◆◆◆3

— Твой стиль боя крайне опасен.

Вместо похвалы после моей победы в первом раунде меня встретил не подбадривающий голос, а резкий выговор Арчера.

Сидя на простом стуле в моей комнате, нахмурившись, он смотрел на меня осуждающим взглядом.

Ну и что мне делать с таким взглядом? Я ведь просто сражался, как обычно.

— Но я же победил. Разве этого мало?

— Ты не победил. Ты лишь убил.

— И какая разница? — спросил я.

Арчер вздохнул.

— Одно дело — быть готовым к взаимному уничтожению, но совсем другое — сражаться, совершенно не заботясь о себе и изначально делая ставку на взаимное уничтожение. Если ты ещё и начнёшь принимать препараты, то прямая дорога тебе в ассасины.

— Если речь о противостоянии с западноевропейскими финансовыми кланами, то ты не ошибаешься... Но ничего не поделаешь. Это был самый верный путь к победе.

На самом деле в первом раунде силы противника были почти равны моим. Исход решил лишь один момент: он колебался, убивать или нет, а я без колебаний переступил эту черту.

Без колебаний переступить последнюю грань — именно поэтому я и смог выжить в рядах Сопротивления. И в Войне за Святой Грааль всё точно так же. Героические духи не знают сомнений, но маги порой колеблются.

— Но странно. Не думал, что ты из тех, кто говорит подобные вещи.

— ...Это всего лишь старицкая забота с моей стороны.

С горькой усмешкой ответил Арчер.

Не уловив скрытого смысла его слов, я лишь сказал:

— Ладно, приму к сведению. Но сейчас важнее второй раунд. Нужно собрать информацию.

Я был удивлён.

Удивило меня не столько происходящее, сколько то, что во мне ещё оставалась способность искренне удивляться. А затем я с удивлением понял, что это чувство оказалось на удивление приятным.

Я не думал, что она сможет победить.

Был уверен, что она исчезнет уже в первом раунде, как и все прочие.

Не я — она.

Девушка, которая сейчас, прямо передо мной, сосредоточенно проверяла телефон.

Она даже не замечала, что я смотрю на неё, внимательно перечитывая полученные сообщения. Совершенно беззащитная. Настолько беззащитная, что, даже зная, что где-то рядом скрывается её Слуга, я всё ещё не мог поверить, что она действительно маг.

— ...

Я отвёл взгляд от девушки, которая так и не заметила, что я стою совсем рядом.

В классе было ещё несколько учеников, но их было явно меньше, чем перед первым раундом.

Исчезли и некоторые знакомые лица, например, такие шумные и всегда привлекавшие внимание, как Синдзи, и это естественно. Война за Святой Грааль — это не игра. Это настоящая битва насмерть. Хотя, если подумать, уже то, что здесь существуют правила и поединки проходят один на один, можно считать облегчением. Те, кто ещё вчера был рядом, сегодня исчезают, и никто не может гарантировать, что доживёт до завтра.

Те, кто этого не понимал, выбыли почти сразу. Теперь, когда начался второй раунд, от обычной школьной жизни не осталось и следа. Лишь обжигающее напряжение заполняло опустевшее здание школы.

Почему? Да потому, что все, кто остался здесь, видели это.

Все здесь видели, как тело проигравшего, охваченное чёрным цифровым пламенем, рассыпалось и исчезало. Все понимали одно: следующим можешь стать ты.

...И всё же почему от этой девчонки так и веет беззаботностью? Может, она вообще NPC? Подумав так, я окликнул её.

— Эй, ты тоже благополучно прошла первый раунд?

Она вздрогнула так сильно, что мне даже стало её жаль. Похоже, она и правда не замечала моего присутствия. Будто с ней заговорил призрак. Её тело дёрнулось, она вскрикнула, а телефон выскользнул из рук. Девушка отчаянно попыталась поймать его обеими руками, но не успела.

— Оп...

Прежде чем телефон ударился об пол, я поймал его. Она широко распахнула глаза и уставилась на меня.

...Ничего особенного я не сделал. Скорее уж её реакция и неловкость были настолько выраженными, что невольно возникал вопрос, как она

вообще сумела выиграть первый бой. Но говорить такое вслух было бы слишком.

— Вряд ли он бы разбился, но всё равно будь осторожнее.

Я поднял телефон. Она протянула ко мне обе руки. Из-за того, что я был выше ростом, ей пришлось смотреть на меня снизу вверх. Она просто стояла и ждала, пока я отдам телефон. В этом было что-то от маленького зверька. Я никогда не держал собак, но почему-то подумал, что, наверное, именно так они ждут, когда им дадут лакомство. Почему я так поступил, я не смог бы объяснить даже потом. Возможно, меня просто заинтересовал тот факт, что она сумела пережить первый раунд. Но, может быть, было и что-то ещё: будто какая-то сила подтолкнула меня, прежде чем я успел осознать это, — тело уже двигалось само. Я уже собирался вернуть ей телефон, но остановил руку в тот самый миг, когда он почти коснулся её ладоней.

Глядя прямо в её удивлённые глаза, я сказал:

— ...Не хочешь сходить поесть?

Мне показалось, будто я услышал, как Слуга тяжело вздохнул.

В студенческой столовой, как и во всём кампусе, людей почти не было. Но продавщица в буфете была NPC, так что никаких проблем. Даже если в Войне за Святой Грааль останутся всего два мага, она всё равно будет работать как обычно.

Более того, тогда вся эта школа будет существовать лишь ради этих двоих.

— ...Роскошно.

Наверное, решив, что я обращаюсь к ней, девушка ответила:

— Правда? — и слегка наклонила голову.

Впрочем, роскошной была скорее её еда. На первый взгляд — обычный комплексный обед, но количество маленьких тарелочек с закусками было таким, что невольно возникал вопрос: неужели в школьной столовой всегда было такое меню? А пудинг, стоявший сбоку, вообще выглядел как чья-то шутка. По сравнению с этим мои два заказанных батона — лишь бы утолить голод — смотрелись просто жалко.

Куда только вмещается столько еды в это худенькое тело?

Я невольно задумался об этом.

Она ловко работала палочками и с сияющей улыбкой по очереди отправляла в рот всё, что было на подносах. Улыбка у неё была такая, словно она пришла сюда только ради того, чтобы поесть. Глядя на неё, мне оставалось лишь подумать, что её настоящая сущность, должно быть, азиатского происхождения.

— Ты такая счастливая... Ешь с таким удовольствием.

— Она же ведь мой Мастер! Роскошь ей к лицу!

Голос прозвучал гордо. Он донёлся из-за её спины, хотя самого говорившего видно не было. Это был не слуховой обман.

Если это был не слуховой обман, значит, этот девичий голос принадлежал её Слуге. И, признаться, я ему немного позавидовал. В словах «мой мастер» звучала неподдельная радость. Этот Слуга искренне считал честью служить ей и даже гордился этим. Одной этой фразы хватило, чтобы понять: ничего общего с тем язвительным типом у меня за спиной у них нет. Наверное, мои мысли отразились на лице.

— А у тебя как? — спросила она, перестав есть.

Её неожиданная проницательность меня удивила.

— Со Слугой? Ну... думаю, мы вполне неплохо ладим. Да и вообще, вряд ли можно победить в такой войне, если постоянно ссориться со своим Слугой.

Я чувствовал на затылке раздражённый взгляд своего Слуги, но предпочёл его проигнорировать. Кажется, до меня донеслось язвительное:

— «И при этом ты ещё успеваешь клеить девушек? Вот уж действительно суровая война».

Я решил убедить себя, что это тоже часть сбора информации. И, если подумать, это было не такой уж ложью.

Раз Война за Святой Грааль проходит в формате турнира, то, если мы оба продолжим побеждать, рано или поздно нам всё равно придётся сразиться друг с другом.

...Интересно, понимает ли она это?

Держа обеими руками стакан с напитком, она слегка вытянула губы и потягивала через трубочку.

Я наклонился к ней и тихо спросил:

— Слушай... если в следующем раунде мы встретимся друг против друга, что ты будешь делать?

Её тёмно-серые глаза смотрели прямо на меня, совсем близко.

В лицо, которое и самому мне казалось слишком юным, чтобы принадлежать мне. Не отводя взгляда, она ответила:

— Ты о чём вообще, лучший друг?

Эти слова прозвучали настолько неожиданно...

И при этом она произнесла их так естественно, ни на миг не сомневаясь в сказанном, что прежде, чем успел ответить, я сам отвёл взгляд.

— ...Тогда остаётся только надеяться, что мы вообще не встретимся в бою.

Я не мог больше смотреть ей в глаза.

Не знал, что ещё могу сказать.

Потому что...

«Лучший друг».

Никто и никогда раньше не называл меня так. Даже если этот мир всего лишь фикция, а наша дружба существует лишь по сценарию, эти слова всё равно прозвучали как-то по-особенному. Почему она умеет говорить так прямо? Я до сих пор не решаюсь назвать кого-то даже просто другом, а она без колебаний называет меня лучшим другом. Если бы такое сказал кто-то другой, я бы лишь рассмеялся, но, услышав это из её уст, я почему-то смог принять эти слова. Странное чувство наполнило грудь, настолько сильное, что на мгновение я даже забыл о Войне за Святой Грааль. Забыл, что нахожусь здесь, чтобы убивать магов. Но это мгновение быстро прошло. Глядя на её счастливое лицо, пока она с удовольствием ела, я всё равно думал только об одном.

Что я буду делать... если однажды нам всё-таки придётся сразиться?

◆◆◆4

Однако не всё было так.

Скорее, она была исключением в школе, где царила настоящая пустота и холод. Война за выживание, подпитываемая надеждами и мечтами, составляла саму суть этого места.

Например...

— Даже не рассчитывай, что я соглашусь сотрудничать.

Она встретила меня этими словами, едва я подошёл.

На первом этаже, в коридоре, прямо напротив лестницы, откуда одновременно просматривались и арена, и медпункт, она заняла удобную позицию. На ней даже не было школьной формы — только индивидуально настроенный аватар. Она ничуть не пыталась скрыть внешность, почти полностью совпадающую с её настоящим телом. Передо мной стояла одна из сильнейших магов мира, владеющая всеми пятью великими стихиями. Разница между нами — и в известности, и в силе — была огромной. Трудно было найти человека, имеющего хоть какое-то отношение к западноевропейским финансовым кланам, который не знал бы имени Тосаки Рин.

— Я так и думал. Просто решил хотя бы поздороваться.

— Пусть у нас и общий враг — западноевропейские кланы, — наши позиции совершенно разные. Да и заказчики у нас разные... Для меня это всего лишь работа. Бизнес. Но ты ведь другой, верно? Даже не столкнувшись с ним в первом раунде, ты всё равно собираешь информацию о Короле... чтобы убить его?

— ...

Ответ так и не сорвался с моих губ.

И это молчание оказалось красноречивее любых слов. То, что она знала обо мне, не удивляло. Для такого человека, как Тосака Рин, было бы страннее, если бы она не изучила всех участников Войны за Святой Грааль. Я лишь в очередной раз убедился, что слухи о ней не преувеличивали.

Поразительная женщина.

По нескольким фразам и крупным фрагментам информации Тосака Рин смогла сделать точный вывод. В Войне за Святой Грааль, где информацию можно считать главным оружием, её способность анализировать происходящее была страшнее любой магии. В ответ на моё молчание Тосака Рин лишь вздохнула.

— И я не собираюсь обременять себя лишним грузом, который может стать моей слабостью. В конце концов, победителем останется только один.

Сказав это, она бросила короткий взгляд вглубь коридора. Там стояла парочка. Девушка оживлённо что-то говорила, а парень выглядел мрачным и подавленным. Любой, кто умел добывать информацию, уже знал, что во втором раунде им суждено сражаться друг против друга. Через семь дней один из них исчезнет, а может, и оба. Потому что в SE.RA.PH существует и другой выбор: отказаться от боя и проиграть. Совсем как в реальном мире.

— К тому же нельзя быть уверенной, что турнирная сетка составлена без чьего-то вмешательства. Поэтому единственное, что имеет значение, — это сила самому пройти весь путь от начала до конца.

— «Чьего-то вмешательства»?.. Хочешь сказать, кто-то специально устроил эту Войну за Святой Грааль?

Я молча посмотрел на неё, подразумевая западноевропейские финансовые кланы. Но Тосака покачала головой.

— Я не говорю о том, чего не могу доказать. Да и в любом случае это ничего не меняет.

Теперь уже её взгляд говорил вместо слов.

“Я просто буду сражаться и побеждать. Даже если моим противником окажешься ты.”

В её глазах не было ни тени сомнения. Именно такой взгляд и нужен тому, кто хочет пережить Войну за Святой Грааль: пока колеблешься, победить невозможно.

Если так...

То что тогда остаётся мне...? Пока я не находил ответа, Тосака Рин развернулась и ушла. Не попрощавшись, не оглянувшись и даже не замедлив шаг.

Информация.

Именно она решает исход Войны за Святой Грааль. Семь дней отсрочки между боями существуют не для того, чтобы подготовиться морально к сражению или наслаждаться школьной жизнью.

Они нужны лишь для одного: собрать как можно больше сведений о следующем противнике.

И я не был исключением. Вместе с Арчером я обходил библиотеку, школьные коридоры, арену.

Чтобы победить.

Чтобы убить.

Фальшивым телом я шагал по фальшивому миру.

Подделка.

Иллюзия.

Под ногами холодно и твёрдо отзывался линолеум. За стеклом окон тянулся школьный двор с белой разметкой, а за воротами лежал старый город. Стоило подняться на крышу, и весь этот город, озарённый закатным солнцем, предстал бы ещё отчётливее. Здесь всё выглядело реальнее самой реальности. И именно поэтому так ясно ощущалось, что всё это лишь фикция.

Безупречная оболочка.

Пустая внутри.

Совсем как я. Или как настоящий мир, оказавшийся под властью западноевропейских финансовых кланов. Погружённый в мысли, я продолжал идти по школьным коридорам. Хотя первый раунд уже закончился, ученики всё ещё встречались. Но и они были лишь оболочками. Заговоришь с ними — и в ответ услышишь лишь пустые, ничего не значащие слова.

-У тебя хватает времени на игры в дружбу прямо посреди Войны Святого Грааля?

...И это правда.

— Пока я обыскивал арену, нашёл вещь, которую обронил противник. Возможно, по ней удастся узнать его Истинное Имя.

...Вот что действительно важно.

— Не подходи ко мне без необходимости. Если ты тоже мастер, переживший первый раунд, — тем более. Здесь любой, кроме тебя самого, всего лишь цель, которую нужно устранить.

...И в этом ты тоже прав.

Эта школа лишь выглядит школой. Лишь притворяется местом обычной жизни. Но внутри неё скрыты только жизнь и смерть, спрессованные до предела. Вместо уроков здесь проходят смертельные схватки за Святой Грааль, ученики — это либо NPC, либо маги, а любые разговоры между ними — не общение, а всего лишь взаимная проверка и скрытая угроза.

Если она останется в числе победителей, однажды нам всё равно придётся сразиться.

— Старший братик, ты тоже поиграешь с Алисой?

...Нет, подобное не по моей части.

— Даже если ты не веришь, мой Бог всё равно спасёт тебя!

...Я никогда не верил. И никогда не был спасён.

— Те, кто пытался защитить всё... те, кто хотел уничтожить всё... те, кто стремился спасти всех... все они пали, так и не достигнув своей цели. Интересно, что же ждёт дальше?

...Почём мне знать. Словно призрак, я бродил по школьному корпусу. Каждый здесь лелеял своё желание и искал Святой Грааль с помощью магии, но победить сможет лишь одна пара. Чем больше я говорил с людьми, чем больше узнавал, тем острее ощущал эту отвратительную истину. Хуже всего было другое: несмотря на всё отвращение, моё тело продолжало двигаться. Я

искал информацию, чтобы победить врагов. Чтобы сокрушить Западный конгломерат. Я продолжал продумывать способы убивать. Словно программа, созданная исключительно ради достижения своей цели.

— Звёзды знают всё.

Так сказала девушка, гадавшая по звёздам в конце коридора третьего этажа, когда я заговорил с ней.

Смуглая девушка в белом одеянии.

— Всё?... Даже то, кто победит в этой Войне?

— Если Лунная Ячейка проводит вычисления на основе всех накопленных записей, то, вероятно, она уже просчитывает даже исход этой Войны за Святой Грааль. Возможно... прямо в этот самый момент.

— То есть... кто победит, было предрешено с самого начала?

— Нет. Просчитываются все возможные варианты, в которых победителем может стать каждый. Просто ещё не решено, какой именно из этих вариантов выберем мы.

Помолчав, она добавила:

— Но, следуя воле моего учителя, я обязана не допустить, чтобы Святой Грааль достался Западному конгломерату.

Лунная Ячейка записывает всё и непрерывно производит вычисления. Неужели ей совершенно безразлично, кто одержит победу? Есть ли вообще смысл в победе? Или смысл заключается лишь в самом пути?

А может...

Не существует никакого смысла.

Иллюзия.

Всё вокруг было иллюзией. Чем, по сути, отличаются NPC, поддерживающие видимость обычной школьной жизни, от магов, поддерживающих существование Войны за Святой Грааль? Если всё вокруг — фикция, то разве мы сами не такие же NPC? Мысли без ответа пронзали сознание. Ведь вначале всё было иначе. Всё должно было начаться совсем по-другому. Почему я вообще начал об этом задумываться? Разве не в этом заключался мой способ сражаться, побеждать без колебаний? Раньше я никогда не сомневался перед боем. Неужели этот детский облик аватара повлиял даже на моё сердце?

— Возможно, на меня повлияла она.

Подняв взгляд, на другом конце коридора я увидел знакомую фигуру. Только она одна всё ещё несла в себе атмосферу обычной повседневной жизни. В мире, полном иллюзий, лишь её улыбка казалась настоящей. Едва заметив меня, она радостно улыбнулась и, громко топая, побежала навстречу. Я слегка поднял руку в приветствии и обратился к девушке, которую этот мир определил мне как друга, с совершенно обычными словами. Словами, не имевшими ни малейшего отношения к Войне за Святой Грааль.

— Эй, пошли поедим.

◆◆◆5

После окончания второго раунда... на этот раз я уже не удивился.

— Ха-ха, как и ожидалось, ты тоже прошла дальше.

Почему-то я был уверен. Если она выиграет второй раунд, мы снова встретимся в классе. Где-то глубоко внутри я верил, что моя подруга, считавшаяся самой слабой, не проиграет во втором бою. А может, это была не вера — просто мне очень хотелось, чтобы она не проиграла. Как бы там ни было, мы встретились вновь.

— ...Похоже, мне и правда пора готовиться к тому, что однажды придётся сразиться с тобой.

В кабинете 2-А были только мы вдвоём. Ни Синдзи, ни тот парень, что сражался с Тосакой, ни девушка, терзавшаяся отвращением при мысли об убийстве своего противника, — никого из них здесь больше не было. В пустом классе мы сидели друг напротив друга на случайных партах. Она ничуть не изменилась. Даже после второго раунда она всё так же не походила на мага и всё ещё казалась неуверенной в том, зачем вообще продолжает сражаться. ...Хотя, если задуматься, именно в таком состоянии она сумела победить уже двух магов. Меня давно это беспокоило. Чего же она желала от Святого Грааля, если совсем не походила на мага? И почему, несмотря на все сомнения, продолжала участвовать в этой войне? Наверное, после второго раунда я просто расслабился.

— Слушай... почему ты вообще решила участвовать в Войне за Святой Грааль?

Лучше бы я промолчал, но вопрос всё же сорвался с языка. Разум подсказывал, что спрашивать не стоит. Узнать желание человека, с которым рано или поздно придётся сражаться насмерть, значит лишь сделать этот бой ещё тяжелее.

В ответ на мой вопрос она нахмурилась и сцепила руки перед грудью. По её лицу было видно, что ответ даётся ей нелегко. Это и неудивительно. Я уже собирался сказать: “Если не хочешь отвечать — не надо”, — но она заговорила раньше.

— Не знаю.

— Что значит “не знаю”?

Я невольно подался вперёд. Расстояние между нами сократилось, и до меня донёсся едва уловимый сладкий аромат. Только сейчас я почему-то подумал, что даже в этом вымышленном мире есть запахи. Она слегка покраснела, будто смущаясь, и начала рассказывать о себе. То, что я услышал, оказалось поразительным.

...

Когда она закончила, я не смог подобрать слов. Она потеряла память. Она сражалась, не только не зная, чего желает от Святого Грааля, но даже не помня, кто она такая и откуда.

Какая уж тут “обычная жизнь”.

Если задуматься, именно она была самой необычной из всех. Не понимая ни своего желания, ни причины, по которой должна сражаться, серьёзно ослабляя духовную сущность собственного Слуги, она всё же сумела пережить и первый, и второй раунд.

И больше всего поражало то, что сама она принимала это как нечто само собой разумеющееся. Не останавливаясь, она продолжала идти вперёд.

Продолжала идти, сомневаясь. Пытаясь узнать, кто она такая. Ища причину, ради которой стоит сражаться, и всё равно продолжая сражаться.

— Ты удивительная.

Эти слова сами сорвались с моих губ. Не понимая, за что её похвалили, она слегка наклонила голову набок. Длинные волосы мягко качнулись. Из-под чёлки на меня смотрели спокойные, ничуть не дрогнувшие глаза.

Я... не смог бы смотреть так.

Стоило мне увидеть своё отражение в её глазах — совсем ещё юного себя, — как захотелось отвести взгляд. Потому что это заставляло болезненно осознать: когда-то у меня была мечта, но теперь я её утратил.

Мечта.

Глядя в её глаза, я видел собственную потерянную мечту.

— ...У меня была мечта.

Сам не заметив как, я начал говорить. Она ничего не спрашивала, но после того, как рассказала о себе, мне показалось, будто её взгляд безмолвно просил и меня открыться.

— Я... родился на территории Западного конгломерата. Там не было ни страданий, ни нужды. Это был стабильный мир, где каждому было гарантировано выживание. Никто не жаловался.

Нет... это всего лишь оправдания. На самом деле... мне просто хотелось, чтобы хоть кто-нибудь меня выслушал. Она или, может быть, сам SE.RA.PH. Даже если я не могу использовать свой кастомный аватар, мне хотелось, чтобы хоть кто-то узнал, что человек по имени «я» действительно существует здесь. И что у меня тоже было желание, которое я хотел исполнить.

— Но... однажды я понял: никто там не улыбался. Ни я, ни они — все выглядели одинаково... словно безликие NPC, лишённые собственной индивидуальности.

Она не перебивала. Не отводя взгляда, она просто молча слушала меня. И именно за это я был ей бесконечно благодарен.

— Я перестал понимать, существую ли я вообще. Живу ли я по-настоящему. Поэтому я ушёл из Западного конгломерата и присоединился к Сопротивлению. Но даже там мир оказался в таком тупике, из которого, казалось, уже не было выхода...

Я покинул защиту Западного конгломерата — мира без улыбок и без будущего — и оказался среди бойцов Сопротивления, которые каждый день продолжали безнадежную войну, прекрасно понимая, что завтра могут погибнуть. Но и там не было ни покоя, ни улыбок. Сердце, давно покрывшееся льдом, больше не колебалось перед тем, чтобы убивать людей, и уж тем более оно не могло колебаться перед убийством NPC.

И точно так же... я совершенно не придавал значения собственной смерти, словно и сам был не более чем NPC. Арчер был прав. Всё это время я сражался, думая, что могу умереть в любой момент. Где-то глубоко внутри я даже считал, что смерть станет облегчением. Я раз за разом занимался деятельностью, почти неотличимой от терроризма. Но война с Западным конгломератом не заканчивалась. Шансов на победу не было. Я лишь

продолжал убивать врагов, стоявших передо мной. А в итоге, надеясь одним ударом всё изменить, бросился участвовать в Войне за Святой Грааль.

Как же всё дошло до этого?

Ведь я всего лишь...

— ...Прости. Не стоило тебе всё это вываливать.

Я силой оборвал собственные мысли. Не стал думать дальше. Потому что, если бы сделал ещё хоть шаг в этом направлении, то, наверное... просто сломался бы.

Я...

Я не такой сильный, как она. Выслушав мою долгую, бессильную исповедь, она энергично замотала головой.

— Нет, это не так, — словно говорила она.

— Спасибо, что рассказал мне.

Наверное, она всегда была такой.

Так же, как сейчас выслушала меня, она, вероятно, слушала и Синдзи, и Дэна, и других. Она выясняла не только истинные имена Слуг. Она пыталась понять, чего желает противник и почему вообще сражается. Узнать человека, стоящего за Мастером. Потому что сама была лишена всего этого.

И, возможно...

Именно поэтому она могла победить, сначала поняв своего противника. В тот момент я впервые подумал:

Возможно, среди всех магов, собравшихся на Луне, именно такой путь и есть самый сильный.

Потому что у неё не было ничего. И именно поэтому...

Она, быть может, сможет обрести всё. Если я проиграю такому человеку, смогу ли и я уйти без сожалений?

— Если мы продолжим побеждать, однажды нам всё равно придётся встретиться в бою. Честно говоря, я бы предпочёл этого избежать... Но, если этот день настанет — пощады от меня не жди.

То, что когда-то было лишь вопросом, теперь я произнёс как твёрдое обещание. От этих внезапных слов она широко распахнула глаза. А потом...

Радостно улыбнулась и сказала:

— Я только за.

После чего рассмеялась. Именно этого я и хотел услышать. Я тоже рассмеялся.

— Ха-ха-ха! Вот это ответ. Наверное, таких и называют боевыми товарищами... Нет, скорее «друзьями», которых пишут иероглифами «сильный противник».

Я произнёс это со смехом, словно именно такое желание и собирался загадать Святому Граалю. Она тоже смеялась. Кажется, за всю свою жизнь я никогда ещё не смеялся вот так. Никогда прежде мне не хотелось сражаться не ради убийства, а просто потому, что я искренне желал сойтись с кем-то в

поединке. Грудь переполняло странное чувство, которому невозможно было подобрать название.

И мне показалось, что в этом нет ничего плохого.

Но этому желанию не суждено было исполниться.

— ...

Соперник в третьем раунде. На доске объявлений второго этажа было написано имя человека, которого я ненавидел больше всех. И, вероятно, сильнейшего участника всей Войны за Святой Грааль. Юноши, которому было суждено стать королём, унаследовав всё, чем владел Западный конгломерат. Всю свою жизнь я жил лишь ради того, чтобы убить его. Не замечая даже, что стоящий рядом Арчер смотрит на меня с беспокойством, я продолжал неотрывно смотреть на доску. Но сколько бы ни смотрел, имя на ней не менялось, и дрожащим голосом я прочитал его вслух.

— ...Леонардо Б. Харвей.

Последняя битва началась.

◆◆◆6

Существовало господство.

После событий, произошедших в XX веке, человечество окончательно зашло в тупик, из которого уже не было выхода. Организация, известная как Западный конгломерат, принесла миру мир, взяв под контроль всё: материальные ресурсы, информацию и даже самих людей. Управляемая утопия. Замкнутый мир, в котором больше не существовало никакого прогресса. Считать ли это счастьем или медленным самоубийством — каждый решал сам.

Как бы то ни было, в 2030-х годах весь мир находился под властью Западного конгломерата. И человек, правивший этим миром, стоял сейчас передо мной.

— Пусть это будет достойный поединок.

Леонардо Б. Харвей произнёс это, обращаясь ко мне — своему будущему противнику.

Он не мог не чувствовать неприкрытую жажду убийства, исходившую от меня, и всё же в нём не было ни капли настороженности. Рядом с ним, ничуть не скрываясь, стоял его Слуга, серебряный Сэйбер. Он даже не пытался скрывать истинное имя своего Слуги. Поистине величественная осанка короля.

— ...

Когда я ничего не ответил, он лишь мягко улыбнулся, ничуть не обидевшись, и спокойно развернулся. Не испытывая ни малейших сомнений, он подставил мне спину и неторопливо пошёл по коридору. Я молча смотрел ему вслед. Самым простым решением было бы убить его прямо сейчас, покончить с ним одним стремительным ударом, прежде чем Сэйбер успеет хоть что-то заметить. Никакие правила, никакие штрафы уже не имели

значения. Ведь я вступил в Войну за Святой Грааль только ради одного — убить Леонардо. Даже если Святой Грааль так и не достанется мне...

Одного этого будет достаточно. И всё же я этого не сделал.

Пока взглядом я провожал удаляющегося Леонардо, сбоку бесшумно возникла чёрная тень, заслонив его.

До этого момента я даже не ощущал чьего-либо присутствия. Но стоило увидеть его своими глазами, как исходившая от него зловещая аура вызвала почти физическую тошноту. Я знал его имя. Если подумать... по своему месту в этом мире я был куда ближе к нему, чем к Леонардо или Рин Тосаке.

— ...Юлиус Б. Харвей.

— ...Убить его?

Это не был вопрос, обращённый ко мне. Заметив меня, Юлиус лишь тихо произнёс эти слова, словно сообщая о своём решении стоявшему за его спиной Слуге. Он смотрел на меня не как на человека, а лишь как на очередную цель.

«Не мне его осуждать», — подумал я, ощущая, как за моей спиной напрягся Арчер.

Юлиус. Чёрный герб дома Харвей.

Человек, который устранял врагов самым простым и самым жестоким способом — убийством. Если бы не существовало Юлиуса, то, возможно, именно таким способом я и попытался бы избавиться от Леонардо. В конце концов, во время борьбы Сопротивления против Западного конгломерата я и сам не раз поступал точно так же.

Если решил убивать...

Остаётся лишь убивать.

И всё же...

— ...Юлиус. Ради чего ты участвуешь в Войне за Святой Грааль?

Вместо того чтобы отдать Арчеру приказ, я задал вопрос ему. Похоже, он никак не ожидал, что враг заговорит с ним. Юлиус недоверчиво нахмурился, и неудивительно. Даже мне самому мои слова казались чужими. Это было совсем не в моём стиле. Пытаться понять человека, которого собираешься убить... это был не мой способ. Это был способ моего друга.

Если бы я не встретил её...

Если бы не услышал её слова...

Мне бы и в голову не пришло задуматься: ради чего человек, настолько похожий на меня, вступил в эту Войну за Святой Грааль?

Некоторое время Юлиус внимательно изучал меня, словно пытаясь понять, нет ли в моих словах скрытого умысла. Наконец, убедившись, что его нет, он ответил.

— Ради чего? Чтобы благополучно привести Лео к Святому Граалю. Это и есть моя цель.

Он сказал это совершенно спокойно. Без единой тени сомнения. Так, словно другого смысла жизни у него никогда и не существовало. Юлиус был здесь не ради собственной победы. Он пришёл сюда, чтобы сделать королём Леонардо.

— Значит... с самого начала ты и не собирался побеждать. Ты вступил в эту войну, заранее смирившись с собственной смертью?

— Победа Лео — это моя победа.

В его голосе не дрогнула ни одна нота. Он был готов умереть, не испытывая ни малейших колебаний.

И всё же...

...Неужели это правда?

Где-то глубоко внутри прозвучал тихий голос. Словно её глаза снова смотрели на меня и безмолвно спрашивали именно об этом. Но я не был ею. Я не смог задать Юлиусу ни одного вопроса сверх этого.

Когда я так и остался молча стоять на месте, Юлиус, словно потеряв ко мне всякий интерес, развернулся и пошёл вслед за Леонардо. Глядя ему в спину, я подумал:

Будь на моём месте она...

Наверное, она спросила бы ещё. Спросила бы, почему он на самом деле решил вступить в этот бой.

— Ты заставил меня понервничать... Ты ведь знал, что он убивал Мастеров исподтишка. Вернувшись в свою комнату, я услышал привычные наравоучения Арчера. То, что его голос звучал тяжелее обычного, было неудивительно — мы только что прошли по самому краю. Слуга Юлиуса до последнего пытался убить меня. И сражаться с ним пришлось бы не мне, а Арчеру. Из-за этого напряжения он наверняка ни на миг не мог расслабиться. Опираясь на подобие кресла из стола и стула, он выглядел уставшим сильнее, чем после исследования Арены.

— Я прекрасно знаю, что ты враждебно настроен к Западному конгломерату. И знаю, что с самого первого раунда ты собирал сведения о тех, с кем однажды неизбежно придётся сразиться. Я всё время был рядом с тобой. Именно поэтому... я не могу одобрить столь безрассудный поступок.

— Прости, Арчер.

— ...Какой ты сегодня покладистый.

Арчер удивлённо округлил глаза. Я снова повторил:

— Прости.

Лишь услышав его голос, я осознал, что потерял самообладание, наконец встретив врага, которого так долго искал. Его резкие слова были добры именно потому, что были такими. Даже за столь короткое время я понял, что он говорит это, искренне беспокоясь обо мне. Ведь мы уже дважды вместе прошли через смертельную опасность. И следующий раз станет третьим.

— Раз уж мы собираемся действовать, нам следовало дожидаться седьмого дня, когда никто не смог бы вмешаться. Даже если бы мы смогли справиться с Юлиусом, штраф мог лишить нас победы... Верно, Арчер?

— Раз ты и сам это понимаешь, больше я ничего говорить не стану. Итак... как ты оцениваешь наши шансы?

— ...Честно говоря, шансов мало.

Нет смысла строить из себя героя. Услышав мой прямой ответ, Арчер промолчал, а я продолжил:

— Леонардо — сильнейший Мастер, а Сейбер — сильнейший Слуга. Пусть вся информация о них уже известна, это всё равно не делает наши шансы хорошими. Если говорить только о вероятности успеха, то убийство исподтишка выглядело бы куда разумнее.

Если цель — лишь уничтожить Западный конгломерат, то достаточно было бы заставить их потратить Командное заклинание или свести бой с Юлиусом к взаимному уничтожению. Тогда Тосака, преследующая ту же цель, получила бы преимущество.

Но...

Я этого не сделал. Как Юлиус, не боясь штрафа, убивает магов, хотя разум и подсказывает, что так правильнее...

— ...Слушай, Арчер. Чем мы с Юлиусом отличаемся?

Не находя себе места, я невольно задал этот вопрос. На этот раз Арчер не стал отпускать колкости, он лишь подался вперёд и молча выслушал меня.

— Я был готов пожертвовать жизнью, лишь бы уничтожить Западный конгломерат. Ради этого я был готов умереть. Ради этого я убивал. Так ведь и должно было быть...

Я ведь должен был быть готов проиграть и умереть. Тогда всё стало бы легче.

Но почему...

Я не смог продолжить и лишь опустил голову. Однако Арчер, не сводя с меня ясного взгляда, без привычной насмешливой улыбки, с невиданной прежде серьёзностью произнёс:

— Ответ ты уже знаешь.

— ...

— Был Героический дух, который отдал жизнь во имя справедливости. Был Героический дух, который убивал всех во имя справедливости. Был защитник справедливости, что оберегал слабых... и в конце концов пал от рук тех самых слабых.

Он не назвал имени. Но я и так понял, о ком он. О защитнике справедливости, сражавшемся до тех пор, пока не утратил даже собственное имя.

Мой драгоценный напарник смотрел прямо на меня.

— Пусть ты и я похожи... но мы не одинаковы.

И продолжил:

— Мне показалось, что после разговора с ней ты вспомнил, что твоё желание — не защищать и не убивать.

— Да... Ты прав, Арчер.

— И ещё.

С этими словами Арчер поднялся со стула. С привычной насмешливой улыбкой он подошёл ко мне и, словно ребёнку, небрежно взъерошил мне волосы. Прежде чем я успел возмутиться, он заговорил:

— Ты сказал, что наши шансы невелики, Мастер. Если ты этого желаешь, я переверну этот вывод. Сильнейший Мастер? Сильнейший Слуга? Прекрасно. Но...

Не убирая руки с моей головы, Арчер улыбнулся.

Героический дух, мечтавший стать защитником справедливости. Тот, кто всегда бросал вызов сильным ради слабых, произнёс так, будто говорил о чём-то совершенно обыденном:

— ...Мы ведь можем просто победить их, не так ли?

— Правда можно? — она склонила голову набок.

— Можно. Давай, а то растает

После моего замечания подруга поспешно заработала ложкой. В столовой, независимо от времени года, подавали всё — от щербета до адзуки-сируко. Она с таким удовольствием уплетала выстроившиеся на столе сладости, что казалась самым счастливым человеком на свете.

Невольно подумалось: возможно, счастье и правда может принести даже простая еда.

Возможно, не зависящий от материального мира SE.RA.PH — это и есть настоящий рай.

— Если не вернёшься живым, то рай получится в самом буквальном смысле.

Услышав мой шёпот, она, не выпуская ложки изо рта, снова наклонила голову. Неужели даже говорить ей лень, пока перед ней сладкое? Мне стало смешно от собственных мыслей, и я лишь махнул рукой.

— Ничего. Лучше скажи, ты готова? У меня всё в порядке. Ключи шифрования собраны, настоящее имя противника тоже выяснил.

Она вынула изо рта серебряную ложку и несколько раз энергично кивнула.

Наблюдать за ней можно было бесконечно, но вот есть самому уже совсем не хотелось — я был сыт.

— Ну, удачи нам обоим.

Сказав это, я окинул взглядом столовую. В последний день лишь мы двое беззаботно сидели за едой. Кроме нас здесь были только несколько NPC. Впрочем, даже если пройти по школьному корпусу, других учеников уже не встретишь. Война за Святой Грааль перевалила за середину, и магов осталось слишком мало.

...В конце концов победитель останется один и будет идти по пустым школьным коридорам.

Стоило представить эту картину, и становилось не по себе. Тогда это место перестанет быть даже иллюзорной школой. Останется лишь кладбище.

— Хотя бы двое... Тогда здесь было бы не так пусто.

Я едва успел проглотить слова «как мы с тобой». Слишком уж стыдно было произносить это вслух.

Да. Именно так. Теперь я уже понимаю. Почему накануне битвы с королём, которого я должен ненавидеть, у меня так спокойно на душе? Почему столовая, где остались только мы вдвоём, кажется такой оживлённой? Почему этот мир, который — не более чем вымысел, кажется мне... даже приятным?

Я знаю ответ.

Всё это — благодаря подруге, которая сидит напротив и продолжает есть с таким видом, будто ни о чём не думает. В одиночку я бы не справился. Но нас двое. Потому что она была рядом, я могу вступить в последний бой без сожалений. Поначалу она была всего лишь подругой, заданной системой SE.RA.PH. Вымысел. Не более того.

Но...

Эти неполные три недели, проведённые в SE.RA.PH., где всё было лишь фикцией...

Для меня они стали настоящими. Не потому, что так было запрограммировано, а потому, что я сам стал считать её своим другом. И это чувство не может быть вымыслом. Пусть всё остальное было ложью, но это чувство наверняка настоящее.

— ...Наверное, все проходили через такие же сомнения...

Пробормотав это, я в последний раз поднял взгляд вверх. Конечно, там ничего не было. Но если SE.RA.PH. действительно обладает собственной волей, как говорила Тосака Рин, то существо, похожее на бога, наверняка находится где-то там. С Земли Луна висит у нас над головой, так что это предположение не так уж далеко от истины.

Интересно...

Видело ли оно всё это? Святой Грааль, что хранит все записи, — наблюдал ли он и прежде...

Такие маленькие желания и сомнения, как мои? Тех, кто так же вступал в Войну за Святой Грааль, молился, надеялся... и погибал?

И продолжит ли он наблюдать дальше...

До тех пор, пока не останется последний человек на Земле?

— ...Слушай... Так ты всё-таки нашла своё желание?

Я опустил взгляд на неё — она как раз доела всё до последней ложки.

Она потеряла память. Потеряла своё желание. И всё же сказала, что будет продолжать искать его, сражаясь. Даже если SE.RA.PH. никогда не услышит её ответ, я хотел услышать его сам. Она не задумалась.

Нет...

Наверное, она всё это время только об этом и думала. Ответ прозвучал сразу.

— Не знаю. Но я обязательно его найду.

— Вот как...

...Уверен, ты его найдёшь.

От всего сердца я сказал это. Даже признавая, что не знает ответа, она всё равно могла с уверенностью сказать: «Я найду его». Именно поэтому я верил, что однажды она действительно найдёт своё желание. В ответ на мои слова она улыбнулась.

А потом спросила:

— А твоё желание?

Улыбка, от одного взгляда на которую становилось тепло. И, улыбнувшись ей в ответ, я сказал:

— Оно уже исполнилось.

Лифт опускался всё глубже и глубже, к самым недрам. Так глубоко, что казалось, он способен спуститься с Луны на саму Землю. Он уносил нас к месту решающей битвы. Семь дней, похожих на сон, подошли к концу. Третий раунд наконец вступал в свою решающую фазу.

— Всё в порядке, Мастер?

На обеспокоенный вопрос Арчера я лишь кивнул. За электронной стеной нас ждали Леонардо — король Западного конгломерата — и его Слуга. Даже оказавшись лицом к лицу с ним, я больше не чувствовал прежнего нетерпения. Теперь я мог признать это: он никогда не был моим врагом. За долгие годы сопротивления, когда душа почти истёрлась в прах, я потерял из виду самое главное. Я начал борьбу с Западным конгломератом не ради того, чтобы победить сам Западный конгломерат. И уж тем более не для того, чтобы убить Леонардо.

Моё изначальное желание было другим. Я просто хотел спасти таких людей, детей, забывших, как смеяться. Мир, скованный ложным покоем и неспособный двигаться вперёд. Самого себя в детстве — почти такого же, как NPC. Себя, который не умел улыбаться.

Я... хотел спасти самого себя.

Это мне показал мой дорогой друг. Не всемогущий Святой Грааль, а она — слабая и потерявшая память. Она исполнила моё желание. Обычная повседневность, которую я никогда не мог получить на Земле. Ничего особенного: самая обыкновенная школьная жизнь, вместе обедать в столовой, болтать о пустяках, смеяться друг с другом.

Всего лишь это...

Но для меня это было бесценным желанием. Моё желание исполнилось. И всё же...

— Похоже, это она на меня повлияла... Кажется, я стал слишком жадным. Вспомнив, как она заказывала столько сладкого, что не могла всё съесть, я невольно улыбнулся. Моё желание исполнилось. Но внутри уже родилось новое. Когда-то я бросился в Войну за Святой Грааль, готовый к любому исходу. Тогда я бы и представить не смог, что однажды стану настолько жадным. Стоит исполниться одному желанию — и появляется следующее. Желания никогда не заканчиваются. Совсем как у людей.

Я желаю... Ещё раз встретиться с ней, победить и вернуться живым. Снова сидеть напротив неё в той столовой...

И смеяться вместе.

Поэтому...

— Мы победим, Арчер. Чтобы исполнить наше желание.

Я снова повторил слова, которые однажды уже произносил.

Но теперь с несравнимо большей решимостью, вложив в них всё своё желание. Не для того, чтобы погибнуть вместе с врагом, а чтобы победить и исполнить свою мечту. Арчер улыбнулся в ответ и, как всегда, сказал:

— Неужели забыл? Я здесь именно затем, чтобы исполнить твоё желание. Даже без твоих слов... Мы победим, Мастер.

Арчер улыбался, и я тоже улыбнулся. Моя решимость была непоколебима. Сомнений больше не осталось. Желание, которое я хотел исполнить, уже жило в моём сердце. Счастливое чувство наполняло меня силой и вело вперёд.

— Осталось только сражаться.

Лифт остановился. Грохот стих.

Двери судьбы медленно распахнулись.

(Конец)